

УДК 32.019.52

UDC 32.019.52

23.00.00 Политические науки

Political sciences

ДИСКУССИИ О КОРРУПЦИИ: КАКОВЫ ИТОГИ?**DISCUSSIONS ABOUT CORRUPTION: WHAT THE RESULTS WE HAVE?**

Румянцева Елена Евгеньевна
доктор экономических наук, профессор
SPIN-код в РИНЦ: 6398-3741
Электронный адрес: e.p.centre@mail.ru

Rumyantseva Elena Evgenyevna
Doctor of Economic Sciences, professor
SPIN-code in SCIENCE INDEX (eLIBRARY.ru):
6398-3741
E-mail: e.p.centre@mail.ru

*Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
(РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация*

*Institute of public service and management of the
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA), Moscow,
Russian Federation*

Данные социологических опросов показывают, что проблема коррупции на протяжении многих лет не ослабевает. В связи с тем, что коррупция наносит ущерб большей части населения, автор полагает, что антикоррупционная политика является такой же значимой, как и социальная политика государства. В статье проведен анализ диссертационных исследований, посвященных коррупции более чем за 20 лет. Положения научной дискуссии касаются: а) поиска более перспективного для конкретизации законодательства определения коррупции; б) уточнения наиболее важных сфер распространения коррупции; в) классификации видов коррупции с выделением более значимых или менее значимых; г) выделения причин возникновения коррупции; д) определения видов и масштабов ущербов от коррупции; е) поиска наиболее конструктивных мер борьбы с коррупцией в России. По мнению автора, борьба с коррупцией должна носить не выборочный, а целенаправленно всеохватный характер, не смешивать понятия «виновных» и пострадавших от коррупционных деяний. Научные исследования должны опираться на реальные факты, учитывать специфические российские условия распространения и борьбы с коррупцией. Необходимо также проводить анализ степени информационного искажения реальности и др.

The data of the sociological polls show that the corruption problem hasn't been decreasing for many years. Because corruption causes the damage to the most part of the population, the author believes that the anti-corruption policy is very significant, as well as the social policy of the state. In the article there is the analysis of the dissertation researches devoted to corruption of more than 20 years. The provisions of the scientific discussion concern: a) the search of the corruption definition, more perspective for legislation adjustments; b) the specification of the most important spheres of corruption distribution; c) the classification of the types of the corruption with the allocation more significant or less significant; d) the allocation of the reasons of the corruption emergence; e) definition of types and the scales of the damages from the corruption; e) the search of the most constructive measures of the anti-corruption fight in Russia. According to the author, the anti-corruption struggle has to carry not selective, but purposefully all-embracing character, not mix concept "guilty" and affected by corruption acts. The scientific researches have to lean on the real facts, to consider the specific Russian conditions of the distribution and the anti-corruption fight. It is also necessary to carry out the analysis of the extent of the information distortion of the reality, etc.

Ключевые слова: КОРРУПЦИЯ, БЮРОКРАТИЗМ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Keywords: CORRUPTION, BUREAUCRACY, LEGISLATION, ANTI-CORRUPTION ACTIVITY, SCIENTIFIC RESEARCHES

По данным проведенных Левада-центром социологических опросов [1], более 80% населения не просто констатирует факт наличия в стране, как сформулировано в вопросе «воровства и коррупции», а полагает, что

«воровства и коррупции» становится все больше с каждым годом по сравнению с 2000 годом (таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вам кажется, в настоящее время воровства и коррупции в жизни страны стало больше или меньше, чем 10-12 лет назад?»

	больше	примерно столько же	меньше	затрудняюсь ответить
мар.14	33	48	10	9
фев.13	51	33	8	8
янв.12	50	35	6	8
май.11	52	36	7	5
июл.10	43	40	9	8
июл.09	27	45	19	9
сен.07	16	48	26	10
сен.06	28	43	22	7
сен.05	23	49	21	8
сен.04	21	51	22	6
май.03	16	58	16	10
сен.02	15	59	20	6
мар.01	11	62	18	10
апр.00	5	45	36	13

Эти данные являются достаточным аргументом, чтобы считать антикоррупционную политику государства такой же значимой, как и социальная политика, также требующая постоянного анализа и изменений.

Рассмотрим положения научной дискуссии о коррупции в России, проводимой в профессиональной научной среде на протяжении более чем 20 лет. Общее количество публикаций (статей в журналах, монографий и учебной литературы) по проблемам противодействия коррупции за 1991-2015 гг. составляет более 2500 позиций. Публикации в СМИ за указанный период превышают отметку 50 тысяч. Данные положения научной дискуссии касаются:

- а) поиска более перспективного для корректировок законодательства определения коррупции;
- б) уточнения наиболее важных сфер распространения коррупции;
- в) классификации видов коррупции с выделением более значимых или менее значимых;
- г) выделения причин ее возникновения;
- д) определения видов и масштабов ущербов от коррупции;
- е) поиска наиболее конструктивных мер борьбы с коррупцией в России.

Как отметил У.Т.Сайгитов в своем диссертационном исследовании, «тема коррупции и борьбы с ней в пореформенный период стала чуть ли не самой главной темой обсуждений на различных уровнях. Только за период 1995-1996 гг. в центральной и региональной прессе было опубликовано **свыше трех тысяч материалов** посвященных коррупции, по телевидению показано 150 материалов на эту тему». При этом автор выделяет следующие черты российской коррупции:

она **связана с организованной преступностью**, создавая преступные синдикаты с ней («налаживание коррупционных связей позволяет преступным формированиям осуществлять значимые операции в сфере

экономики, располагать необходимой информацией, своевременно избегать уголовного преследования»);

криминализирует все общество;

модифицируется, являясь важным условием функционирования российского рынка;

расширяет полномочия чиновников при сужении производительности их деятельности;

обладает высоким уровнем латентности – к 1996 г. был выявлен лишь 1% взяточничества;

обладает высокой приспособляемостью [2].

Л.В.Петелина также подчеркнула в 1998 г., что коррупция является **одной из наиболее острых социальных проблем и угроз национальной безопасности страны**. «Коррупция.., - отмечает автор, - подрывает конкурентоспособность отечественной продукции, мешает реализации интересов российских предприятий, разрушает рыночные механизмы, приводит к неэффективному использованию бюджетных средств и огромным материальным потерям - как прямым, так и косвенным.., снижает в целом уровень и качество жизни, оказывает деморализующее воздействие на личность, способствует формированию нравственных деформаций, обладающих существенным **криминогенным потенциалом**». По ее мнению, коррупция в правоохранительных органах, которой посвящено данное исследование, имеет особенно значимые криминогенные последствия, подрывая основы построения правового государства, ослабляя правовой контроль за ситуацией в стране, сращивая исполнительную и законодательную власть с криминальными структурами, проникая в сферу управления банковским бизнесом, крупными производствами, торговыми организациями и товаропроизводящими сетями, способствуя инфильтрации криминальных элементов в органы власти и в

сами правоохранительные структуры. В работе предлагается отменить необоснованный, по мнению автора, правовой иммунитет судей, который «практически исключает привлечение коррупционеров из их числа к ответственности (не только уголовной, но даже и административной) и поощряет совершение соответствующих правонарушений». Л.В.Петелина предложила усилить ответственность за совершение коррупционных действий не только судей, но работников правоохранительных и контролирующих органов [3].

А.Е.Петраченко подчеркивает значимость и актуальность антикоррупционной деятельности в последние годы. «В Российской Федерации, - отмечает он в своем исследовании, - негативные последствия и тенденции роста коррупции проявляются наиболее отчетливо и имеют тяжелые социально-экономические и политические последствия. Коррупция, являясь неэкономическим способом распределения и обогащения, неизбежным следствием чрезмерной бюрократизации государства, по-прежнему серьезно затрудняет функционирование общественных институтов, **препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности экономики**, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам и всей политической системе» [4]. В подавляющем большинстве диссертационных исследований указывается, что коррупция – препятствие к дальнейшему позитивному развитию (т.е. не позитив, а негатив), что она нанесла катастрофический ущерб и продолжает его наносить (какой именно – вопрос расхождения позиций) и именно поэтому ее надо преодолевать, бороться, предупреждать (но опять же – разными с позиции соискателей методами).

Как отмечает в своем исследовании Куприянов И.С., «коррупция — острейшая социальная проблема современного российского общества... Несмотря на значительные правовые, административные и

организационные усилия, практических сдвигов в ее преодолении пока еще очень мало. Коррупция в России продолжает расти, **становясь нормой** не только для представителей экономической и политической элиты, но и для **обычных, рядовых граждан**. Она охватывает различные сферы общественной жизни, поражает все новые и новые социальные институты, организации и учреждения, проникает в повседневную жизнь самых широких слоев населения» [5]. При этом автор выделяет верхушечную, деловую и бытовую (низовую) виды коррупции в России и в других странах мира и подчеркивает, что измерение любого вида коррупции не может строиться на измерении случайных, единичных показателей: коррупция должна рассматриваться как комплексное явление. Анализируя бытовую коррупцию, которая, по трактовке в том числе и данного автора, наиболее распространена в ГИБДД, образовании и здравоохранении, Куприянов И.С. обращает внимание именно на **коррупционное давление власти на население**, которому подавляющее большинство граждан просто не может сопротивляться, и на то, что исследования, проводимые в сфере **измерения коррупции**, «сегодня пока еще очень редки и малочисленны». Зонами наибольшего коррупционного риска как коррупционного давления на граждан применительно к Ивановской области автор выделяет ГИБДД, учреждения образования и здравоохранении, военкоматы и правоохранительные органы, полагая при этом, что **антикоррупционный потенциал населения слаб**, борьба с коррупцией ведется недостаточно эффективно, что связано с **НИЗКОЙ РАСКРЫВАЕМОСТЬЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**.

В то же время автор акцентирует внимание именно на социальном аспекте коррупции, на вовлеченности в нее не только лиц, наделенных полномочиями распределения ресурсов, властью при решении сложных и мелких вопросов (в работе с обращениями граждан и предприятий), но и населения, указывая на наличие высокого спроса на коррупцию, или

высоких показателей дачи взяток населением чиновникам. В этом и заключается **противоречие** многих исследований – в **неопределенности масштабов коррупции** (взяточничество – это еще не весь объем коррупционных финансовых потоков как теневых, и даже если его минимизировать, ущерб от коррупции останется немалозначительным, а проблема – по-прежнему нерешенной) и неясности теоретической конструкции – как же выявить, кто пострадавший, а кто правонарушитель, если существует и высокий спрос (люди хотят давать взятки?), и высокое коррупционное давление. Вопрос возложения вины за коррупцию, **недопустимости обвинения невиновных** – не столько данного научного исследования, сколько общероссийского подхода с выходом на конкретные практики работы правоохранительных органов в регионах.

По мнению Н.В.Павловской, «результаты криминологических исследований состояния и проблем противодействия коррупции последних лет свидетельствуют о ее широком распространении, проникновении практически во все сферы жизни российского общества: медицину, образование, правоохранительную деятельность», называя таким образом в преамбуле своего исследования, судя по выросшим объемам вывоза теневого капитала, не все сферы коррупции и не самые значимые с точки зрения наносимого России ущерба. Главной причиной распространения коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков автор считает личный фактор, а именно – желание заработать на незаконном обороте наркотиков, сокрытии преступлений или освобождении от наказаний по ним, а также употребление наркотиков самими сотрудниками правоохранительных органов [6]. Однако насколько значима поднятая в данном исследовании проблема для России в ряду других сфер коррупционной деятельности и каков ущерб от данной, по сути, противоправной деятельности, недорегламентированной российским законодательством, не уточнено.

Ю.О.Народицкий исследует проблему политической сущности коррупции, называя ее «политическим «извращением», расстройством государственной власти». В отличие от деловой и бытовой коррупции, лишенных политического элемента, для политической коррупции, как сказано в исследовании, характерно незаконное финансирование политических партий, парламентские злоупотребления и торговля влиянием. По его заключению, «политическая коррупция рождает клептократию (власть воров) - базирующуюся на коррупции форму организации власти и адекватную ей социально-политическую группу». По нашему мнению, заслуживает дальнейшего применения подход автора к классификации коррупционных правонарушений. «Все правонарушения (преступления), - указывает он в своем исследовании, - делятся в зависимости от того, какое именно лицо его совершает и против кого (чьи права нарушаются). Сочетание различных комбинаций субъектов права в этих их качествах и дает нам общую классификацию различных правонарушений. С этой точки зрения, коррупционная преступность прежде всего делится на различные ее виды в зависимости от того, в каких ветвях государственной власти функционирует правонарушитель или объект правонарушения. В зависимости от этого мы можем различать, с одной стороны, коррупцию в органах исполнительной, в органах законодательной и в органах судебной власти с последующим более детальным делением ее в соответствии со строением самих этих государственных органов». Однако тут же автор предлагает относить к правонарушителям – субъектам коррупционных преступлений и тех, кто не занимает государственных должностей, т.е. народ, называя такого рода преступления – противогосударственными и также классифицируя их по «ветвям государственной власти». В этом подходе, очевидно, содержится **опасность подмены понятий**, возложения вины на невиновных, но и воспроизводится принятая во многих работах **неопределенность**

положения двух сторон при их взаимодействии. На практике в условиях коррупции, очевидно, виноватым будет признана сторона наименьшего сопротивления, а не правоты при таком многообразии суждений, о чем в свое время Ш.Монтескье справедливо охарактеризовал систему правосудия «как захочу», присущую деспотии, – в наше время деспотии коррупции, что следует преодолевать, где это возможно.

В странах с низким уровнем коррупции эффект борьбы достигается значением деятельности негласно называемых «лающих собачек» (термин был использован в лекции г-на Пан Сук Кима 16 января 2015 г. по вопросам государственного управления) - заявителей, осведомителей, работа которых в случае выхода на конкретные цифры предотвращения, возвращения материального, денежного ущерба от коррупции в Южной Корее, например, вознаграждается. Всемирной организацией здравоохранения применяется и другое образное сравнение – активные представители гражданского общества, действующие в тех сферах, где правительства стран мира бездействуют, называются «щипцами для орехов». В странах с высоким уровнем коррупции директивно определяется круг лиц, «ответственных за борьбу с коррупцией», который на самом деле защищает коррупционеров и преследует всех, кто попадает в этот антикоррупционный фарс извне. Понятно, кто в этой системе является «лающей собачкой». Но хуже «лающих собачек» в коррупционных системах управления, отпугивающих посторонних лиц от сфер формирования коррупционных доходов, являются «тихие гадины», занимающиеся присвоением чужих доходов, трудов и на основе грабежа других людей – продвижением именно своего признания в обществе по коррупционным маршрутам (незаслуженные по заслугам премии, награды, должности, звания, но в своем коррупционном кругу). Типаж коррупционеров, по нашему мнению, существенно бы упростил формы борьбы с коррупцией в мире.

По нашему мнению, четкость дискуссии придают трактовки международной теории коррупции, основанной на обобщении успешного опыта антикоррупционной деятельности в развитых странах, международного права о коррупции, а также разработанной нами за 2008-2014 гг. теории коррупции (сопоставления демократии и коррупции по 20 значимым критериям, методики определения совокупного народнохозяйственного ущерба и др.) того, что она: а) противозаконна; б) связана именно с занимаемой должностью, с выполнением должностных обязанностей, с получением коррупционных теневых доходов с помощью разных форм давления, но никак не с категориями неработающих граждан и граждан исполнительского уровня, не связанных в своей деятельности со сферами крупных доходов и пр., что сводит на нет все усилия борьбы с нею. Там, где нет власти, не создаются зоны получения (а не передачи) крупных и мелких теневых как нелегальных доходов, нет и коррупции. Виноват тот, кто вымогает, а не кто пытается решить вопрос на законных основаниях, а если не может этот сделать – на условиях, продиктованных коррупционными интересами (зачастую коррупционных групп). Вот и борьба против коррупции в сферах крупных коррупционных доходов (извлечения статусной ренты) возникает в условиях передела собственности и контроля за финансовыми потоками как результат СТОЛКНОВЕНИЯ интересов и усилий, стремлений разных коррупционных групп – одна коррупционная группа пытается вытеснить другую коррупционную группу из сферы образования коррупционных доходов, своего теневого сверхобогащения, продуцируя РАЗОВЫЕ случаи выявления коррупционных преступлений. Данный механизм не нашел пока освещения с результатом пресечения данных споров в дальнейшем.

Ю.О.Народицкий ставит успешность антикоррупционной борьбы в зависимость от законодательства, а также от работы правоохранительных

органов [7]. При этом он коррупцию определяет как порчу, или регресс, противопоставляя им понятия «прогресса», или «совершенствования».

Ю.Г.Наумов различает институциональную и обычную коррупцию. По его мнению, институциональная коррупция как доминирующий институт «является одной из главных угроз национальной экономической безопасности современной России. Она формирует режим «грабящей руки» - стабильно создает запретительно-высокие транзакционные издержки заключения контрактов для тех субъектов хозяйственной деятельности, которые стремятся к производственным инновациям, что сдерживает реальное развитие экономики и стимулирует рентоискательство и рентостроительство». Исследователь выделяет два периода развития коррупционных отношений в России: 1990-е годы доминирование коррупции в форме «скупки государства», то с 2000-х годов – в форме «скупки бизнеса». При этом он выделяет 3 вида коррупции: как подкуп, как вымогательство и как «самопомощь». При этом подкуп он ставит на первое место. В то же время он приводит следующие определения коррупции: «форма проявления организованной экономической преступности»; «асоциальное поведение», «отклоняющееся (девиантное) поведение публичных должностных лиц», в котором, по его мнению, лишь незначительный сектор противозаконен. В политической коррупции Ю.Г.Наумов различает: кадровую коррупцию, связанную с коррупционным получением должностей; экономическую коррупцию, в основном проявляющуюся в использовании полномочий по контролю и распределению финансовых потоков и коррупция в отношениях «бизнес-власть». Классификацию коррупции автор предлагает осуществлять по четырем критериям: характеристикам субъектов коррупции; объектам коррупции, выгодам от них; целям субъектов коррупции; характеристикам организации коррупционных отношений. Например, он выделяет коммерческую, государственную и политическую коррупцию по ее

субъектам; по взяточдателям, продолжая подход Ю.О.Народицкого, согласно которому возникает проблема борьбы со всем обществом России против коррупции в нем, - бытовую (со стороны гражданина), деловую (со стороны легальной фирмы), криминальный подкуп (со стороны криминальных предпринимателей) и др. При этом автор предлагает по-иному трактовать принятое в международном праве понятие «публичного должностного лица», рассматриваемого в качестве фигуранта коррупционных отношений, добавив к лицам, занимающим публичные и государственные должности, также лиц, имеющих публичный статус, но не занимающих никакие должности, просто играющих существенную роль в жизни общества [8]. Как оценить данную роль – ее значимость по сравнению с другими лицами – не конкретизировано, как и не ясен вопрос о сочетании данного предложения со свободой слова вообще. Сразу поясним в данном, по сути, идеологическом, а не отвлеченном от практики борьбы с коррупцией споре, что, по нашему мнению, основанному на проводимых с 2008 г. исследований по этой политически и экономически значимой теме, коррупция: а) непобедима, если ее пределы искусственно расширить до всего общества, а не отдельных лиц, нарушающих закон; б) коррупция – это давление, оказываемое на граждан, предприятия страны с целью получения с них дополнительных теневых и коррупционных доходов, путем запугиваний, волокиты, создания неопределенностей, обманов, недостаточной квалификации кадров и пр. в) тема коррупции не безгранична, а связана все же с главной бедой – ущербом, который она наносит населению России, как и любой другой страны мира, где масштабы коррупции значимы.

Ряд российских исследователей (С.П.Юхачев, В.А.Астафьев, М.Ю.Жужома и многие другие) определяют коррупцию в рамках теории статусной ренты, связываемой получение теневого дохода именно в связи с особым статусом получателей-вымогателей. Проблема коррупции

находит свое рассмотрение и в диссертационных работах, посвященных транзакционным издержкам, ведущим в недополучению выручки субъектами хозяйствования (работы С.В.Илькевича, Е.А.Кондрашевой, Д.И.Косенкова, Е.Д.Садаковой, Ф.А.Серебрякова, Н.А.Тупихи и многих других).

С транзакционными издержками коррупции, которые также рассмотрены нами в ряде публикаций, представленных на сайте «Госбук» [9, 10], тесно связано детальное рассмотрение модели коррупционной бюрократизации общественных институтов, проявляющейся в инициативном росте бумаготворчества и процедурности в местах возникновения теневых доходов представителей бюрократии (лишние подписи на документах, лишние стадии принятия решения, дополнительные условия, оговорки, исключения из правил в момент согласования и т.п.). По проведенным единичным расчетам, в современных российских бюрократических схемах существует значительный потенциал сокращения бумагооборота и волокиты (по нашим оценкам, в 3 и более раз). Однако данный аспект, предполагающий детали знания каждой бюрократической процедуры и проведение обоснованных расчетов, являясь, по сути, элементом антикоррупционной борьбы, почти не получает раскрытия. Это также резерв роста качества работы по противодействию коррупции.

Нами в 2010 г. был также предложен подход к расчету народнохозяйственного ущерба от коррупции, основанный на использовании концепции денежных потоков, включающей отдельный учет потока расходов (в условиях коррупции их существенного завышения) и потока доходов (в условиях коррупции соответственно их занижения) [11, С. 25]. При таком подходе коррупция измеряется триллионами рублей в год [12].

Однако гораздо большим весом сегодня обладают уже не масштабные, наиболее полные и точные измерения ее негативных финансовых последствий, а ценностные ориентиры и действенные механизмы борьбы с нею, которые воспримут и правоохранительные органы, и рядовые граждане, и связанные друг с другом традициями мздоимства и неэффективной работы влиятельные коррупционные круги, оказывающие свое заметное давление и на российскую науку, с одной стороны лишая ее финансирования (особенно в связи с активизацией настроений в элитных научных кругах разобраться в сути коррупционных проявлений), а, с другой, проводя с жизнью нереальные, размывающие любой здравый смысл псевдотеоретические конструкции.

Изотов М.О. утверждает, что коррупция в России имеет аномально высокий уровень развития, обусловленный жестким доминированием интересов государственных органов управления над интересами общества, а не наоборот, как должно быть в обществе с низким уровнем развития коррупционных связей и коррупционной активности соответственно. Вторым фактором аномально высокого уровня развития коррупции он выделяет доминирование субъективных оценок и ценностных установок, представляющих коррупционные правонарушения, преступления (правда, сам автор употребляет термин «действия») в качестве «нормального» вида поведения. При этом особое привилегированное положение «властвующих субъектов» Изотов М.О. выделяет как один из главных признаков коррупции, как и «неправомерное использование ими общественных и государственных ресурсов». По его мнению, коррупция обладает положительным эффектом, который выражается в преодолении ситуаций, связанных с неэффективной работой государственных органов власти, но данный положительный эффект, по мнению автора, несопоставим со всей совокупностью отрицательных эффектов. В системе российской

государственной службы, где коррупция, как считает исследователь, имеет все же глубокие исторические корни, несмотря на то, что в России состав государственных и муниципальных служащих серьезно пополняется и обновляется за счет иммигрантов, получили распространение такие формы, как: а) взяточничество; б) теневой лоббизм; в) фаворитизм и nepотизм; г) коррупционный протекционизм; д) различные способы незаконного присвоения публичных средств для частного использования и е) политическая коррупция. Действенной мерой антикоррупционной политики Изотов М.О. выделяет уменьшение возможностей «для произвола чиновников» и увеличение общественного контроля за ними. В то же время другие формы коррупции, кроме системы государственной и, вероятно, муниципальной службы автор не принимает во внимание в своем комплексном исследовании [13].

Как указано на сайте Кузоватовского района Ульяновской области без подписи авторов, «корни коррупции уходят в менталитет россиян, за многие века существования своего государства смирившихся с мыслью о неизбежности этого зла. На исторические основания проблемы накладывается множество других причин ментального порядка. И важнейшая из них - правовой нигилизм и отсутствие должной общей и правовой культуры в российском обществе» [14]. Получается, что вместо действенных мер и отчетов о пресечении коррупционных деяний обществу предлагается, по сути, дискуссия, но не экспертным сообществом на страницах газет, а представителями исполнительной власти. Но и, например, правовой нигилизм россиян – это причина и следствие непродуманных шагов реформирований, противоречивых, в определенной части теоретически и конструктивно непроработанных норм современного российского права, влияния в целом коррупционного давления должностных лиц на жизни в стране и ее обычаи в том числе. Кроме того, в цивилизационном обществе дискуссия должна отражать не уровень

субъективного восприятия действительности и уже нем более – не давящий оттенок, а НАУЧНУЮ ПРОРАБОТКУ вопросов, ВЫВОДЫ, ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ, С ОПОРОЙ НА ЗНАНИЯ.

По мнению Куракина А.В., «предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы породило еще большую коррупцию». При этом «пораженные коррупцией» государственные служащие не могут эффективно осуществлять свои обязанности, а также способствовать проведению социально-экономических преобразований [15].

Чистов А.А. приходит к следующему выводу в своем исследовании коррупции: «система коррупционных связей характерна и для МВД России. Основными проблемами в борьбе с коррупцией в МВД России являются отсутствие: во-первых, высокопрофессиональных специалистов, понимающих природу коррупции; во-вторых, системного понимания сложного социального явления коррупции; в-третьих, необходимой консолидации усилий правоохранительных органов и всего общества». Однако при этом автор полагает, что «современное состояние коррупции в Российской Федерации в определенной степени обусловлено правовыми и организационными пробелами в советский период развития государства», с чем невозможно согласиться [16].

На сайте УГИБДД по Чувашской республике размещается, в общем-то, частное (негосударственное) мнение как вариант развития теории коррупции правоохранительным органом региональной власти (таблица 2) [17], что является новой формой работы правоохранительных служб.

Таблица 2

Вариант развития теории коррупции правоохранительным органом региональной власти (размещен на официальном сайте УГИБДД по Чувашской республике)

Критерии типологии коррупции	Виды коррупции
Кто злоупотребляет служебным положением	Государственная (коррупция госчиновников) Коммерческая (коррупция менеджеров фирм) Политическая (коррупция политических деятелей)
Кто выступает инициатором коррупционных отношений	Запрашивание (вымогательство) взяток по инициативе руководящего лица. Подкуп по инициативе просителя
Кто является взяткодателем	Индивидуальная взятка (со стороны гражданина) Предпринимательская взятка (со стороны легальной фирмы) Криминальный подкуп (со стороны криминальных предпринимателей – например, наркомафии)
Форма выгоды, получаемой взяткополучателем от коррупции	Денежные взятки Обмен услугами (патронаж, nepotизм)
Цели коррупции с точки зрения взяткодателя	Ускоряющая взятка (чтобы получивший взятку быстрее делал то, что должен по долгу службы) Тормозящая взятка (чтобы получивший взятку нарушил свои служебные обязанности) Взятка «за доброе отношение» (чтобы получивший взятку не делал надуманных придирок к взяткодателю)
Степень централизации коррупционных отношений	Децентрализованная коррупция (каждый взяткодатель действует по собственной инициативе) Централизованная коррупция «снизу вверх» (взятки, регулярно собираемые нижестоящими чиновниками, делятся между ними и более вышестоящими) Централизованная коррупция «сверху вниз»

Критерии типологии коррупции	Виды коррупции
	(взятки, регулярно собираемые высшими чиновниками, частично передаются их подчиненным)
Уровень распространения коррупционных отношений	Низовая коррупция (в низшем и в среднем эшелонах власти) Верхушечная коррупция (у высших чиновников и политиков) Международная коррупция (в сфере мирохозяйственных отношений)
Степень регулярности коррупционных связей	Эпизодическая коррупция Систематическая (институциональная) коррупция Клептократия (коррупция как неотъемлемый компонент властных отношений)

Данная классификация, без указания на источник, с видоизменениями используется в диссертационных работах.

Определенным этапом антикоррупционной деятельности в России, а по сути, борьбы за реализацию конституционных прав и свобод некоррупцированных сторон является возложение ответственности за происходящее негативное проявление коррупционных деяний не только на население (как при освещении проблем бытовой коррупции), но и на сектора деловой активности, якобы формирующие нишу коррупции (или правопреступников) наряду с должностными лицами, с которыми они обязаны взаимодействовать в своей деятельности. В данной постановке виновности коррупционных проявлений, была представлена оценка того, что 2/3 представителей малого бизнеса вовлечены в незаконную с правоохранительной их безопасности среду, связанную с их уголовной ответственностью за свои поступки [18]. О том, что малый бизнес серьезно недоразвит в России, как и банковский сектор, написано уже множество работ. Чем опаснее для бизнеса как долгосрочной сферы занятости

инициативных людей (предпринимателей, берущих на себя риски, включая коррупционные) барьеры, угрозы, вымогательства, лишения ниш деятельности, подсиживания как угрозы преднамеренного банкротства, предвзятых и частных административных проверок, тем меньше шансов на ее успехи и масштабность в развитии. Л.В.Скульская и Т.К.Широкова обращают внимание на сформированные излишние бюрократические барьеры при получении государственного субсидирования российскими сельскими товаропроизводителями, на сохраняющийся на протяжении многих лет НЕДОСТАТОК внимания к проблемам развития национального сельского хозяйства в условиях его фактической и во многом политической переориентации на импортные закупки многих видов продукции, возложении на село ответственности за проблемы, решением которых обязаны заниматься государственные служащие, а не производители и др. [19]. То есть речь идет о том, что сельские товаропроизводители на протяжении многих лет не получают действенной государственной помощи, а рынок коррупции (как доля коррупционеров на нем) существенно вырос и связан в первую очередь с быстрыми наживами коррупционных групп на неэффективной для страны торговле, в т.ч. продовольствием с искусственно завышаемыми ценами.

Поэтому в настоящее время актуально ставить перед некоррупцированной частью патриотически думающего населения вопрос о проблеме анализа последствий захвата коррумпированными группами рыночной власти в России как вложения своих теневых коррупционных доходов (не сбережений как у частных собственников в Европе) в производство товаров и услуг, которое стало от этого еще менее конкурентоспособным, а экономика переориентировалась именно поэтому, на наш взгляд, на власть импорта как более ценного результата коррупционной коммерческой деятельности с быстрым эффектом. Цены в России высокие, а товары и услуги менее качественные по многим

позициям, чем 20-30 лет назад. Производительность труда заниженная, использование неквалифицированной рабочей силы из-за рубежа – ненадежное, с ростом улично-бытовой криминогенности, с постепенным замещением национальных традиций русского народа под разными предложениями, традиций других национальностей, снижением уровня жизни в стране за счет реформирования социальной структуры населения. Перспективы дальнейшего коррупционного давления на страну – негативные, в первую очередь связанные с выживаемостью малообеспеченных семей с детьми и молодежи без образования.

Условия дальнейшего формирования научно обоснованной и эффективной (результативной) антикоррупционной политики государства – это наличие определенности в:

а) четком (нерасплывчатом) определении коррупции и сфер ее распространения (школьник, ребенок в детском саду может пока гипотетически становится коррупционером – в виртуальных, возможно, идеологических конструкциях возложения вины на невиновных, к примеру, вручая подарок школьным учителям и воспитателям для более позитивного, а не негативного к нему отношения, помощи в решении каких-то важных для него проблем и задач);

б) точной ИДЕНТИФИКАЦИИ коррупции по ее видам – важнейшим, наносящим своим действием (бездействием) наиболее существенный ущерб, и второстепенным, малозначимым, включая, по нашему мнению, государственную (федеральный, региональный и муниципальный уровни власти), бюджетную (коррупция в бюджетных организациях с ее спецификой), правоохранительных органов (в проведении ими имитационной, безрезультативной или бездейственной, некомпетентной антикоррупционной работы и борьбы с криминальной преступностью), деловую коррупцию (в системах управления в российских предприятиях, нарушающих права наемных работников и имеющих реальные (не

виртуальные) низкие показатели качества своей деятельности), международную, исключая из рассмотрения понятие «бытовой коррупции» как засоряющее поле антикоррупционной работы, поскольку в быте нет коррупции;

в) определении и принятии к практическому применению методов расчета ущербов от разных видов коррупции как критерия ранжирования видов коррупции по их значимости, содержательности;

г) введении в российские нормы права УТОЧНЕННЫХ, НАУЧНО ОБОСНОВАННЫХ терминов относительно преступной деятельности именно коррупционеров (по видам коррупции) и конкретизации мер уголовной и административной ответственности именно за коррупционные, а не иные преступления и правонарушения;

д) разработке адекватных для ситуации в России мер дальнейшего противодействия коррупции, в первую очередь наиболее значимой, наносящей максимальные ущербы; переходу от борьбы на основе единичных фактов и незначительных наказаний крупных коррупционеров к системным мерам антикоррупционной направленности.

Проведенный в данной статье анализ показывает, что в сфере проведения исследований в области коррупции идет значимая для общества борьба между, по нашему мнению, защитниками коррупционных отношений и их противниками. Высокая степень дискуссионности как противоречивости, неточности и/или недосказанности создает, по сути, опасности ухода от действенной борьбы с коррупцией в сторону только словесной работы. Знания – сила, когда они овладевают массами. Но какие знания передаются в суммированном виде для развития страны, если поле дискуссионной направленности расширяется?

В споре оказалась сама постановка проблематики – четкость конструкции борьбы с коррупцией как с ущербом, признание которого (а не радость наличия коррупции как фактора развития) позволяет логически

перейти к персонам, причиняющим данный ущерб, и, вероятнее всего, объединенным в группы, и реальным мерам по пресечению на сегодняшний день воспроизводимых коррупционных проблем и отношений. Население, по нашему мнению, в развитии коррупции абсолютно невиновно. Нужно более корректно все-таки относиться к антикоррупционной борьбе, политике государства как обеспечению качественной работы лиц, занимающих должности и работающих за зарплату. Легальность получения ими доходов при надлежащем выполнении своих должностных обязанностей – вот главный критерий антикоррупционной экспертизы именно их деятельности, пресечения коррупционных правонарушений и снижения коррупционных рисков на перспективу. При это, безусловно, возникает вопрос – как при «ручном» неэффективном управлении немногочисленному контингенту руководителей удастся достигать свои, в общем-то узкие и довольно своекорыстные цели? Через подкуп, продажность, безинициативность и безответственность их подчиненных. Как справедливо указывает Е.В.Луценко, «все объекты человеческой реальности являются, по сути, информационными объектами... В результате применения стратегического информационного оружия люди многих стран оказались в измененных формах сознания в аморальной искаженной реальности, причем они ошибочно принимают эту искаженную реальность за объективную реальность» [20, 21, 22]. В связи с этим важнейшим направлением исследований, которые уже начаты в нашей стране, является оценка виртуализации реальности как, по сути, степени информационного искажения реальности, если ее принять на 100% как объективную данность. В виртуальном мире могут создаваться какие-то замыслы, а реалии диктовать свои условия реализации каких-то важных положений. Как справедливо замечено, существует и реальная опасность ИСКАЖЕНИЯ трактовки реальных событий – сокрытия негативных

моментов и раскрытия несуществующих позитивных, преумаления значимости одних людей и незаслуженного превознесения других. Если искажение информации происходит под воздействием внутренних институтов и отдельных персон, по сути, - это тоже коррупция.

На практике борьба с коррупционными теневыми доходами, коррупционными деяниями приняла тенденцию неравномерного подхода к их выявлению, пресечению и предупреждению на будущее. Например, фигурируют в надуманной «бытовой коррупции» (как связаны с бытом взаимоотношения инспекторов ГИБДД и водителей на дорогах или школьников, родителей и учителей?) школы. А какие меры профилактики коррупции по данной сфере болезненных коррупционных проявлений приняты? На наш взгляд, школа как место проведения выборов в стране, ограждена, защищена властью от сложившихся в них устоев, коррупционных тоже. Механизмы противодействия коррупции в этой сфере почти не предлагаются, а проблема низкого качества образования и высокого уровня коррупции постоянно подчеркивается в СМИ, будоражит общественное мнение. То же в судебной сфере – говорится о коррупции, о нарушениях законодательства очень много, но судей за коррупцию не снимают с высокопоставленной должности, меры по предупреждению коррупции, в т.ч. по выявлению распространенных связей по линии «входящие в суды адвокаты»-судьи своевременно не приняты и не разработаны. То же в правоохранительных органах – неравномерность, разнокалиберность борьбы с коррупцией в них приводит к неоднозначным результатам, к продуцированию коррупционных отношений снова и снова. Интерес вызывает, как по-разному подходят к проблеме антикоррупционной работы разные организации и органы власти. Российские консерватории приняли программы антикоррупционной политики [например, 23]. Оказалось, что три ректора Санкт-Петербургской консерватории были освобождены от занимаемой должности из-за

нецелевого использования бюджетных средств в размере, который в окончательном виде составил от 260 тыс.руб. до 3 млн.долл. США [24]. При этом консерватории нигде (ни в соцопросах, ни в публикациях) не фигурируют как наибольшее коррупционное зло. Некоторые сферы, напротив, закрыты от борьбы с коррупцией в их рядах (верхушечная и деловая коррупция, суды, судебные приставы, школы, коррупция всех российских правоохранительных органов, за исключением подвергаемой критике полиции, - борьба с проявлениями коррупции в органах прокуратуры, Следственного комитета РФ, ФСБ РФ), выступая факторами насилия над гражданами в случае коррупционных проявлений, отнимая здоровье, время, материальные и денежные сбережения, сокращая продолжительность жизни людей. Очевидно, что борьба с коррупцией должна носить не выборочный, а целенаправленно всеохватный характер, не оставляя никаких сфер формирования коррупционных теневых доходов, действия по принципу «круговой внутрикорпоративной поруки» и пр.

Список литературы:

1. Коррупция и бюрократизм. // Сайт Левада-Центра. 28.04.2014. <http://www.levada.ru/28-04-2014/korruptsiya-i-byurokratizm>
2. Сайгитов У.Т. Коррупция как фактор организованной преступности в сфере экономики: диссер. на соиск. уч.ст. кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — Махачкала: Дагестанский государственный университет, 1998. – 196 с.
3. Петелина Л.В. Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах: диссер. на соиск. уч.ст. кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — Омск: Омский юридический институт, 1998. – 182 с.
4. Петраченко А.Е. Коррупционная составляющая политической системы современной России: диссер. на соиск. уч. ст. кандидата политических наук по специальности 23.00.02 — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. – 171 с.
5. Куприянов И.С. Бытовая коррупция в современной России: социальное содержание и основные тенденции: дисс. на соиск. уч. степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04. – Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. М.В.Ленина, 2011.
6. Павловская Н.В. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты: диссер. на соиск. уч. ст. к.ю.н. по специальности 12.00.08 — Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. – 239 с.
7. Народицкий Ю.О. Политическая сущность коррупции и механизмы противодействия ей в системе обеспечения национальной безопасности России: дисс.

- на соиск. уч. степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02. – М.: Академия труда и социальных отношений, 2011. – 191 с.
8. Наумов Ю.Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: диссер. и автореферат на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05. – М.: Академия управления МВД РФ, 2014.
9. Румянцева Е.Е. Канцеляризм и модернизация российской экономики в государственной закупочной деятельности // Экспертная сеть по вопросам государственного управления «Госбук». Публикация от 5 марта 2014 г. <http://www.gosbook.ru/node/84704>.
10. Румянцева Е.Е. О необходимости оценки издержек функционирования российской налоговой системы (в развитие идей Р.Коуза в России) // Экспертная сеть по вопросам государственного управления «Госбук». Публикация от 7 марта 2014 г. <http://www.gosbook.ru/node/87262>.
11. Румянцева Е.Е. Механизмы противодействия коррупции. – М.: ВГНА, РАНХиГС при Президенте РФ, 2012, 1-е изд. – С. 25.
12. Румянцева Е.Е. Каков в совокупности и по его частям ущерб от коррупции – кто представит обществу самую верную методику его расчета? // Экспертная сеть по вопросам государственного управления «Госбук». Публикация от 4 декабря 2013 г. <http://www.gosbook.ru/node/81444>
13. Изотов М.О. Коррупция в современной России: дисс. на соиск. уч. степени кандидата философских наук по специальности – 09.00.11. - Орел, 2012. – 192 с.
14. Сайт Кузоватовского района Ульяновской области <http://kuzovatovo.ulregion.ru/korurt/2192/702.html>
15. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: дисс. на соиск. уч. степени доктора юридических наук по специальности 12.00.14. – Люберцы: Российская таможенная академия, 2008.
16. Чистов А.А. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти в современных условиях: дисс. на соиск. уч. степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.14. – М., 2010. – 233 с.
17. Официальный сайт УГИБДД по Чувашской республике http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=640&id=1320800
18. Ширманова Т. «Опора России»: две трети малого бизнеса вовлечено в коррупцию // Известия от 28 июля 2014 г.
19. Скульская Л.В., Широкова Т.К. Риски в сельскохозяйственном производстве и пути нейтрализации их негативного воздействия // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2010. Т. 8. С. 478-501.
20. Луценко Е.В. Критерии реальности и принцип эквивалентности виртуальной и "истинной" реальности / Е.В. Луценко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2004. – №06(008). С. 70 – 88. – IDA [article ID]: 0080406010. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2004/06/pdf/10.pdf>
21. Луценко Е.В. Виртуализация общества как основной информационный аспект глобализации / Е.В. Луценко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2005. – №01(009). С. 6 – 43. – IDA [article ID]: 0090501002. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2005/01/pdf/02.pdf>

22. Луценко Е.В. Тотальная ложь как стратегическое информационное оружие общества периода глобализации и дополненной реальности (применим ли в современном обществе принцип наблюдаемости как критерий реальности) / Е.В. Луценко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – № 07(101). С. 1410 – 1427. – IDA [article ID]: 1011407091. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/91.pdf>.
23. Программа «Антикоррупционная политика в Петрозаводской государственной консерватории (академии) имени А.К.Глазунова». Принята 21 апреля 2014 г. Электронный ресурс: http://glazunovcons.ru/images/pictures/license/programma_antikorrupsionnaya_politika_pgk.pdf
24. Тимофеев Я. В Петербургской консерватории появился антикоррупционный орган // Известия, 14 мая 2014 г. <http://izvestia.ru/news/570776>

References:

1. Korrupcija i bjurokratizm. // Sajt Levada-Centra. 28.04.2014. <http://www.levada.ru/28-04-2014/korrupsiya-i-byurokratizm>
2. Sajgitov U.T. Korrupcija kak faktor organizovannoj prestupnosti v sfere jekonomiki: disser. na soisk. uch.st. kandidata juridicheskikh nauk po special'nosti 12.00.08 — Mahachkala: Dagestanskij gosudarstvennyj universitet, 1998. – 196 s.
3. Petelina L.V. Izuchenie i preduprezhdenie korrupcii v pravoohranitel'nyh organah: disser. na soisk. uch.st. kandidata juridicheskikh nauk po special'nosti 12.00.08 — Omsk: Omskij juridicheskij institut, 1998. – 182 s.
4. Petrachenko A.E. Korrupsionnaja sostavljajushhaja politicheskoy sistemy sovremennoj Rossii: disser. na soisk. uch. st. kandidata politicheskikh nauk po special'nosti 23.00.02 — Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2012. – 171 s.
5. Kuprijanov I.S. Bytovaja korrupcija v sovremennoj Rossii: social'noe sodержanie i osnovnye tendencii: diss. na soisk. uch. stepeni kandidata sociologicheskikh nauk po special'nosti 22.00.04. – Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj jenergeticheskij universitet im. M.V.Lenina, 2011.
6. Pavlovskaja N.V. Korrupcija v sfere protivodejstvija nezakonnomu oborotu narkotikov: kriminologicheskije i ugolovno-pravovye aspekty: disser. na soisk. uch. st. k.ju.n. po special'nosti 12.00.08 — Moskva: Akademija General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2013. – 239 s.
7. Narodickij Ju.O. Politicheskaja sushhnost' korrupcii i mehanizmy protivodejstvija ej v sisteme obespechenija nacional'noj bezopasnosti Rossii: diss. na soisk. uch. stepeni kandidata politicheskikh nauk po special'nosti 23.00.02. – M.: Akademija truda i social'nyh otnoshenij, 2011. – 191 s.
8. Naumov Ju.G. Teorija i metodologija protivodejstvija institucional'noj korrupcii: disser. i avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk po special'nosti 08.00.05. – M.: Akademija upravlenija MVD RF, 2014.
9. Rumjanceva E.E. Kanceljarizm i modernizacija rossijskoj jekonomiki v gosudarstvennoj zakupchoj dejatel'nosti // Jekspertnaja set' po voprosam gosudarstvennogo upravlenija «Gosbuk». Publikacija ot 5 marta 2014 g. <http://www.gosbook.ru/node/84704>.
10. Rumjanceva E.E. O neobходимosti ocenki izderzhek funkcionirovanija rossijskoj nalogovoj sistemy (v razvitie idej R.Kouza v Rossii) // Jekspertnaja set' po voprosam

gosudarstvennogo upravlenija «Gosbuk». Publikacija ot 7 marta 2014 g.
<http://www.gosbook.ru/node/87262>.

11. Rumjanceva E.E. Mehanizmy protivodejstvija korrupcii. – M.: VGNA, RANHiGS pri Prezidente RF, 2012, 1-e izd. – S. 25.

12. Rumjanceva E.E. Kakov v sovokupnosti i po ego chastjam ushherb ot korrupcii – kto predstavit obshhestvu samuju vernuju metodiku ego rascheta? // Jekspertnaja set' po voprosam gosudarstvennogo upravlenija «Gosbuk». Publikacija ot 4 dekabnja 2013 g.
<http://www.gosbook.ru/node/81444>

13. Izotov M.O. Korrupcija v sovremennoj Rossii: diss. na soisk. uch. stepeni kandidata filosofskih nauk po special'nosti – 09.00.11. - Orel, 2012. – 192 s.

14. Sajt Kuzovatovskogo rajona Ul'janovskoj oblasti
<http://kuzovatovo.ulregion.ru/korurt/2192/702.html>

15. Kurakin A.V. Administrativno-pravovye sredstva preduprezhdenija i presechenija korrupcii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii: diss. na soisk. uch. stepeni doktora juridicheskikh nauk po special'nosti 12.00.14. – Ljubercy: Rossijskaja tamozhennaja akademija, 2008.

16. Chistov A.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie protivodejstvija korrupcii v federal'nyh organah ispolnitel'noj vlasti v sovremennyh uslovijah: diss. na soisk. uch. stepeni kandidata juridicheskikh nauk po special'nosti 12.00.14. – M., 2010. – 233 s.

17. Oficial'nyj sajt UGIBDD po Chuvashskoj respublike
http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=640&id=1320800

18. Shirmanova T. «Opora Rossii»: dve treti malogo biznesa vovlecheno v korrupciju // Izvestija ot 28 ijulja 2014 g.

19. Skul'skaja L.V., Shirokova T.K. Riski v sel'skohozjajstvennom proizvodstve i puti nejtralizacii ih negativnogo vozdejstvija // Nauchnye trudy: Institut narodnohozjajstvennogo prognozirovaniya RAN. 2010. T. 8. S. 478-501.

20. Lucenko E.V. Kriterii real'nosti i princip jekvivalentnosti virtual'noj i "istinnoj" real'nosti / E.V. Lucenko // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2004. – №06(008). S. 70 – 88. – IDA [article ID]: 0080406010. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2004/06/pdf/10.pdf>

21. Lucenko E.V. Virtualizacija obshhestva kak osnovnoj informacionnyj aspekt globalizacii / E.V. Lucenko // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2005. – №01(009). S. 6 – 43. – IDA [article ID]: 0090501002. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2005/01/pdf/02.pdf>

22. Lucenko E.V. Total'naja lozh' kak strategicheskoe informacionnoe oruzhie obshhestva perioda globalizacii i dopolnennoj real'nosti (primenim li v sovremennom obshhestve princip nabljudaeмости как kriterij real'nosti) / E.V. Lucenko // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2014. – №07(101). S. 1410 – 1427. – IDA [article ID]: 1011407091. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/91.pdf>.

23. Programma «Antikorrupcionnaja politika v Petrozavodskoj gosudarstvennoj konservatorii (akademii) imeni A.K.Glazunova». Prinjata 21 aprelja 2014 g. Jelektronnyj resurs:
http://glazunovcons.ru/images/pictures/license/programma_antikorrupcionnaya_politika_pgk.pdf

24. Timofeev Ja. V Peterburgskoj konservatorii pojavilsja antikorrupcionnyj organ // Izvestija, 14 maja 2014 g. <http://izvestia.ru/news/570776>